

Светлана Демидова

Ночь
со звездой
гламура

русский любовный
роман

Светлана Демидова

Ночь со звездой гламура

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164447

Ночь со звездой гламура: Эксмо; М.: 2007

ISBN 978-5-699-20906-4

Аннотация

Лена умела лепить пельмени и печь пироги. А еще она умела любить по-настоящему. Только никому из мужчин все это было не нужно. И тогда Лена решила не принимать «сильную половину человечества» всерьез. Поэтому к ухаживаниям роскошного красавца Альберта, чье фото не сходило с обложек гламурных журналов, не только осталась равнодушна, но и... «подарила» кавалера подруге! Простушка Инна страстно влюбилась в него – и ей стало наплевать и на мужа, дочь и на то, что их с Альбертом разделяет пропасть из образования, престижа, имиджа. А еще – между ними по-прежнему была Лена, которая не переставала нравиться звезде гламура...

Светлана Демидова

Ночь со звездой гламура

Осень усыпала асфальт скорчившимися засохшими листьями. Дождя давно не было, и они шуршали на слабом ветру, будто по ним в разные стороны пробегали невидимые мыши. Лена даже пошуровала ногой в одном особенно выразительно шевелящемся ворохе листьев. Конечно, никаких мышей нет. Стали бы они шнырять посреди Питера, как же! Что тут найдешь, кроме окурков и смятой фольги от жевательной резинки!

Лена достала из сумки пачку сигарет и обнаружила, что она пуста. Может быть, хорошо, что пуста? Есть повод бросить курить! Если она это сделает, то в ее квартире наконец перестанет пахнуть застоявшимся дымом, как в жилище старого, никому не нужного холостяка. Хотя... зачем бросать? Что от этого изменится? Да ничего! Кое-какую экономию она, конечно, получит, но на что она ей – эта экономия? Да провались она! А курить, в конце концов, можно не в квартире, а на балконе. Набросить куртку – и курить... А еще можно выходить на лестницу. Впрочем, можно и не выходить. Кому какое дело, чем пахнет у нее в квартире!

Лена пнула носком сапога еще один шуршащий холмик бурых листьев и быстро пошла в сторону киоска с табачными изделиями.

— А вы знаете, что от курящих женщин плохо пахнет? — спросил ее мужчина, который подошел к киоску вслед за ней.

Лене не понравилось, что голос за спиной озвучил почти то же самое, о чем она только что думала. Она хотела сказать, что ее совершенно не интересует мужское мнение по данному вопросу, тем более что от курящих мужчин пахнет еще гаже. Только для этого она и обернулась, но не смогла вымолвить ни слова. Мужчина понимающе улыбнулся. Видимо, все женщины теряли дар речи, когда смотрели на него. И ведь было от чего потерять не только голос, но заодно и голову. Мужчина был высок и строен. На нем ладно сидела мягкая замшевая куртка цвета мокрого асфальта, надетая на светлую, глубоко расстегнутую рубашку. Абсолютно черные прямые волосы незнакомца не были коротко пострижены по последней моде. На затылке они спускались почти до плеч, а на лоб падали очень густой глянцевой челкой. Загорелое лицо сделало бы честь обложке дорогого модного журнала. Лене даже показалось, что она видела это лицо раньше, и может быть, как раз на какой-нибудь обложке. Оно было красиво и одновременно мужественно: с прямым строгим носом, бледным узким ртом, с подбородком из тех, которые принято называть волевыми, и темно-серыми с синевой глазами под длинными ресницами и бровями вразлет.

Лена, разглядев мужчину, брезгливо сморщилась и, так и не ответив на его выпад, пошла в сторону метро. Незнакомец быстро взял в киоске блок сигарет, оставив в нем сдачу. Ки-

оскерша высунулась из окошка своего пластикового домика чуть ли не до пояса и крикнула ему вслед:

– Э-э-э-э!! Мужчина! Ваша сдача!!

Незнакомца сдача не интересовала. Он догнал Лену и пошел с ней рядом. Она остановилась и вопросительно посмотрела на него.

– Вы немая? – все так же улыбаясь, спросил мужчина.

– Говорящая, – ответила она. – Что вам надо?

– Почему вы так странно сморщились, когда посмотрели на меня?

Лена усмехнулась:

– А вы, видимо, привыкли, что женщины при виде вас только томно ахают и закатывают глазки.

– Ну... что-то вроде того...

– А я не люблю красивых мужчин, – сказала ему Лена.

– Значит, вы все-таки признаете за мной некоторые достоинства! – обрадовался он.

– Признаю. И что?

– Ничего особенного. Меня зовут Альберт! А вас?

– Какой ужас! – не удержалась от восклицания Лена. – Еще и Альберт!!! Хорошо, что не Альфонс!

– Это точно! – расхохотался он. – Я тоже не в восторге от собственного имени, но куда деваться? Друзья зовут меня короче – Бертом, чего, собственно, я и вам желаю!

– А с чего вы взяли, что я собираюсь к вам когда-нибудь обращаться? – удивилась Лена и опять сморщилась.

– Я ни с чего не взял... Я предлагаю вам еще раз когда-нибудь ко мне обратиться!

– Слушайте! А не пошли бы вы... – Лена не закончила, потому что эту фразу заканчивать не принято. Все и так всегда отлично понимают, в какое место их посылают. Она уже собиралась нырнуть в распахнутую дверь станции метрополитена, но Альберт крепко схватил ее за локоть.

– Да подождите же вы, в самом деле! – уже без улыбки сказал он.

– Ну?! – еще более сурово отозвалась Лена и так резко вырвала локоть, что заехала им в бок какой-то женщины, которая тут же заковыристо выругала ее и даже ответно ткнула сумкой с торчащим из нее батоном-нарезкой в ярком целлофановом пакете.

– Вы ведь не замужем... – без тени вопроса произнес Берт.

– С чего вы взяли? – удивилась Лена и наконец посмотрела на него с интересом.

– Замужние женщины, даже те, которые, в общем-то, любят своих мужей, всегда не против немного пофлиртовать... так... для разнообразия жизни...

– А вы, я гляжу, знаток!

Знаток женщин отпираться не стал:

– Есть немного... Давайте встретимся сегодня вечером... или... словом, когда вам будет удобно!

– Зачем?

– За этим... за самым... за тем, зачем обычно встречаются

свободные мужчина и женщина.

– А мне этого не надо! Ясно? – бросила ему Лена и снова попыталась уйти. Берт опять схватил ее за локоть, расхохотавшись:

– Неужели вы нетрадиционной ориентации? Никогда бы не подумал!

Лена вынуждена была ответно улыбнуться.

– Ну наконец-то! – обрадовался он. – Вы все-таки умеете улыбаться! Это обнадеживает! Значит, так! Завтра я вас жду... здесь же! В... 20.00! Пожалуйста, приходите!

Лена хотела сказать, что он ее не дождетсЯ, но назвавшийсЯ Альбертом уже быстро шагАл от нее в сторону того киоска, где они покупАли сигАреты. Лена пожАла плечАми и вошлА в вестибюль метро. Сразу при входе она увидела книжный ларек и тут же забылА думать о прекрасном незнакомце. Она очень хотела купить новый детектив известной всей стране писательницы Ушаковой, чтобы с толком провести предстоящие выходные. Надоело все и все! Лена с самого субботнего утра собирАлась углубиться в книжные страсти, практически не вставАя с дивАна до самого понедельника.

Два томика нового детектива Тамары Ушаковой под названием «Поезд в никуда», выставленные напоказ в самом выгодном месте витрины, сверкали глянцевыми обложками, радуя взгляды страждущих читателей. ПредвкушАя удовольствие, Лена «отстегнулА» немаленькую сумму с явной накруткой за бренд и прошлА на эскалатор, борясь с тем, что-

бы не приступить к чтению сей же самый момент. Полистав вкусно пахнущие типографской краской томики, она вздохнула и засунула их в свою объемистую сумку как можно глубже. До субботы! То есть до завтра!

В вагоне метро ее притиснули к самым дверям с надписью «не прислоняться» и даже слегка придавили к ним ручной тележкой. Лена обрадовалась. В таком положении она ни за что не сможет, поддавшись искушению, достать «Поезд в никуда», а значит, книга доживет-таки нечитанной до уик-энда. Лена удовлетворенно улыбнулась и принялась рассматривать собственное отражение в темном вагонном стекле. Интересно, на что в ее внешности «запал» этот... как его... Альберт? Кстати, очень красивый мужчина... Она впервые видит такого живьем на улице. Подобные Альберты должны ездить в «мерсах» и непременно с тонированными стеклами, чтобы женщины, столбенеющие от их потрясающего вида, не падали прямо под колеса. Собственно, он, наверно, и отправился к своей иномарке, припаркованной у табачного киоска, раз уж не спустился с Леной в метро.

Ну-у... так что же этому Берту понравилось в Лене? Скорее всего, фигура. Она всегда славилась хорошей фигурой. У нее все в меру. Она не худа, как рыбий остов, но и не сдобная плюшка. Ноги длинные, бедра стройные. Грудь, правда, жалкого первого номера, но зато красивой формы. В общем, самое то! А лицо-о-о... Лена еще раз взгляделась в свое отражение. Лицо – тоже очень даже ничего! Особенно глаза.

В темном стекле не видно, какого они редкого зеленоватого оттенка, но все Ленины мужчины первым делом отмечали ее колдовские, как они говорили, очи. Все остальное тоже выглядело прилично: и высокий лоб, с которого она всегда убирала волосы, и аккуратный носик с чуть приподнятым кончиком, и полные губы в помаде рыжеватых оттенков, которые очень шли к зелени глаз. А если бы еще распустить по плечам прямые русые волосы... От созерцания собственной красоты ее отвлек радостный возглас:

– Лена! Ты, что ли?!

Сквозь гущу пассажиров к ней протиснулся молодой мужчина в банальной светло-голубой джинсовке.

Лена сразу узнала Женьку Антонова, хотя не виделась с ним лет пять.

– Женья! – обрадовалась и она.

– Точно! А я все смотрю: ты – не ты...

Антонов улыбался, жадно разглядывая ее лицо.

Женька являлся мужем Лениной школьной подруги Инны. Инка выскочила за него замуж, как только ей исполнилось восемнадцать. Лена даже была свидетельницей на их бракосочетании. Какое-то время после свадьбы Антоновых они еще часто встречались по разным поводам и без повода, а потом как-то разошлись, занятые собственными семьями и дружбой с сослуживцами, с которыми со временем появилось гораздо больше общих интересов. Последний раз Лена была в доме подруги на ее тридцатилетии.

– Чего не заходишь к нам? – спросил Евгений, продолжая скользить взглядом по ее лицу.

– Да так как-то все... некогда... да и чего заходить? Мы уже как-то отделились друг от друга... – ответила она.

– Брось! – тряхнул головой Инкин муж. – Школьная дружба – самая крепкая! По себе знаю! Сколько ни обрастай со временем новыми приятелями, все равно главные – они, с этой самой... скамьи!

– Ну и как Инна? – поспешила спросить Лена.

– Хорошо! Дает уроки на дому.

– Из школы ушла?

– Да. Я ее уговорил. Нынче такие детки! А уж об учительских нагрузках и говорить не приходится... А дома она сама себе хозяйка. Сколько захотела, столько частных уроков и взяла. На английский язык сейчас большой спрос, так что... В общем, она не жалеет, что ушла из школы.

– А ты? Все там же? – из вежливости спросила Лена, хотя ее абсолютно не интересовала судьба Антонова.

– Да, – кивнул он. – Все в том же НИИ. А ты? Все в своем КБ?

– Ага. Привыкла. Мне нравится.

Евгений тоже кивнул и несколько нервно спросил:

– А что Дима? Чем занимается? Вроде бы он хотел уйти из своего треста... чуть ли не в банк...

Лена невесело улыбнулась, покусала губы и ответила:

– Я не знаю, чем сейчас занимается Дима.

– Как? – растерялся Антонов. – То есть вы...

– Да-да! – подхватила она. – Именно! Мы не живем вместе. Уже три года.

– Развелись? – решил уточнить Женя и не смог сдержать радостной улыбки.

– Антонов! Имей совесть! – усмехнулась Лена. – Где соболезнования и добрые слова о том, что у меня еще все впереди?

– Так... оно, конечно... все впереди... чего и говорить... – засмутился Евгений.

Конечно, Лена знала, что нравится мужу подруги. Он обалдел от нее, как только первый раз увидел. Его голубоватые глаза удивленно расширились, когда Инка представила Антонову свою подругу, которую пригласила в свидетельницы. В тот же вечер первого знакомства он даже умудрился жарко шепнуть Лене в ухо, что никак не ожидал увидеть такую красавицу. Конечно, Инна говорила ему, что подруга хороша собой, но чтобы та-а-ак... Сколько ни приходилось Лене встречаться с Антоновыми, она видела, какие мучительные усилия прикладывает Женька, чтобы не смотреть в ее сторону неотрывно. Но, к его чести, надо отметить, что дальше взглядов дело никогда не шло. Поскольку Антонов дураком не был, он, видимо, сразу понял, что как мужчина Лену совершенно не интересуется. Ей даже не надо было ничего ему говорить. Она приходила в гости к Антоновым с двумя своими мужьями: сначала с Юрой, потом с Димой, стат-

ными черноволосыми и черноглазыми красавцами. Светлый шатен Антонов на их знойном фоне выглядел выгоревшим журнальным постером, долгое время провисевшим на стене под солнечными лучами.

Лена не знала, замечала ли Инна взгляды, которые бросал на нее Антонов. Может быть, и замечала, но не говорила об этом. Сдержанная Инка вообще никогда не выворачивалась перед Леной наизнанку. Они дружили много лет, но почему-то никогда не обсуждали своих молодых людей. Инна поставила Лену перед фактом, когда вдруг собралась замуж. Лена тоже никогда не делилась с Инной своими взаимоотношениями с мужчинами. Казалось бы, что подругам еще обсуждать, если не своих возлюбленных! Но у Лены с Инной почему-то и без этого всегда было о чем поговорить. Или помолчать, что иногда не менее важно.

Лена оглядела Антонова, которого не видела несколько лет, и вынуждена была признаться себе, что годы пошли ему на пользу. Очень худосочный в юности, Женька раздался в плечах и заматерел. Голубоватые глаза несколько запали и потемнели, щеки прорезали две глубокие морщины, тянущиеся от крыльев носа к уголкам губ. С выгоревшими светлыми волосами, в вылинявшем джинсовом костюме и клетчатой рубашке он живо напомнил ей лихого ковбоя из крутого американского боевика. Лена улыбнулась новому Женьке и спросила:

– Ну и чего молчишь, Антонов?

– Я не просто молчу... – отозвался он. – Я соображаю, как половчей пригласить тебя... раз уж ты опять совершенно свободна... Ты ведь совершенно свободна?

– Совершенно, – согласилась Лена. – Только никуда с тобой не пойду, и ты знаешь, почему.

– Из-за Инны?

– Ну-у-у... и из-за Инны тоже.

– Так я же вас обеих хочу пригласить?

– То есть? – Лена в недоумении выгнула брови.

– На следующей неделе, как раз в субботу... ты, конечно, забыла... но у нас с Инкой очередная годовщина свадьбы.

– Точно... – охнула Лена.

– Так вот! Я как раз собирался вывезти ее на выходные в какой-нибудь дом отдыха под Питером. Скорее всего, в «Северную жемчужину», на Финском заливе. Говорят, что на два дня путевки не очень дорогие. А раз уж ты попалась... В общем, тебе как свидетельнице – самое место на нашем празднике!

– Жень! Может быть, вам лучше в такой день побыть вдвоем? – хваталась за соломинку Лена.

– Да ты что! Мы и так каждый день вместе! Инна будет очень рада тебя видеть!

– Инна-то, возможно, и будет...

– А ты разве не хочешь с ней встретиться? – хмыкнул Антонов и посмотрел на нее укоризненно.

– Я... Я, конечно, тоже была бы рада, но...

И Лена испытующе посмотрела прямо в глаза Евгению. Она видела, что нравится ему и сейчас. Она не хотела бы, чтобы он так же восхищенно смотрел на нее при Инне.

– Ничего не бойся, Лена, – спокойно сказал Антонов и даже как-то притушил свой взгляд. – Кроме того, ты можешь взять с собой какого-нибудь своего... приятеля... ну... если он уже образовался. Или... если хочешь, я могу прихватить друга.

– Н-не знаю... – покачала она головой. – Надо подумать... Прикинуть...

– Ну, ты прикинь... до воскресенья. Вечером я тебе позвоню, чтобы узнать, что надумала. Только уговор – Инне ни слова! Ты будешь для нее... подарком! Сюрпризом к годовщине свадьбы! Идет?

– Я еще подумаю, хорошо? – все еще сомневалась Лена.

– Конечно! – Евгений улыбнулся, невесомо коснулся теплой ладонью ее руки и стал пробираться к выходу.

Лене надо было выходить на следующей остановке. Она ее чуть не проехала, поскольку, как и обещала Антонову, уже из всех сил размышляла над его предложением. С одной стороны, они действительно давно не виделись с Инкой, и встреча, безусловно, будет радостна для обеих. С другой стороны... Женька... Как он опять смотрел на нее! Как на чудо... Впрочем...

– Пропустите! Да дайте же выйти, наконец! – крикнула Лена и с трудом вырвалась из вагона сквозь строй уже вхо-

дящих в него пассажиров.

– Вот ведь сидят до последнего! – возмутилась женщина с высокой прической, чью сумку Лена зацепила и чуть не утащила вслед за собой.

– А им хоть кол на голове теши! – согласился с женщиной мужчина в тяжелых очках, который запутался в ремешках сцепившихся друг с другом сумок.

На эскалаторе, который вывозил Лену из подземелья метро, она отдышалась от борьбы со сцепившимися сумками и опять вернулась к своим думам.

А собственно, почему бы ей не поехать с Антоновыми в дом отдыха? Что ей еще делать? В эти выходные она прочтет «Поезд в никуда», а чем заниматься в следующие? Вряд ли Тамара Ушакова поспеет к ним со своим новым романом! Да и вообще! Сколько можно сидеть в четырех стенах? И Инка! Она, конечно же, будет рада Лене! А что касается Антонова, то... Вряд ли он будет демонстрировать свои чувства при жене. Держался же он как-то все их прошлые встречи... И потом... возможно, Лена для него... ну... как мечта, которая никогда не осуществится. Кто из людей не мечтал о романе с какой-нибудь знаменитостью или, на худой конец, с красавцами или красавицами из параллельных классов, соседних подъездов и... тому подобное.

Выйдя из метро, Лена поежилась. После толкотни сотен разгоряченных тел в вагоне и на эскалаторе на улице показалось излишне свежо. Она зябко повела плечами, подняла во-

ротник своей легкой куртки и чуть не расхохоталась вслух. А что, если ей пригласить с собой в дом отдыха этого Альфонса... то есть Альберта? Альберт и Женька! Потрясающая парочка! Один – роковой inferнальный брюнет, второй – белобрысый линялый ковбой! Нет! Альберт не согласится. Он наверняка проводит свои уик-энды в пятизвездочных отелях. Что ему какой-то дом отдыха, да еще и с Антоновыми в придачу!

Зайдя в кондитерскую возле дома, Лена купила себе сухой шоколадный торт, чтобы заедать им «Поезд в никуда», но дома так и не достала из сумки ни его, ни детектив. Она подошла к шкафу, открыла его и задумалась: что же взять с собой в дом отдыха? Стоп! А разве она уже решила ехать? Ну... не решила еще, но... будто бы решила... Помечтать-то можно! Итак! Для торжественного ужина, который Антоновы непременно устроят по поводу годовщины свадьбы, подойдет вот это полупрозрачное темно-зеленое платье из шифона, которое в будничной жизни ей совершенно некуда надевать. Правда, сейчас уже осень, а у платья по-летнему тоненькие бретельки... Но голые плечи можно прикрыть золотистым палантином из органзы! А если в зале будет жарко и... публика приличная, то палантин можно спустить с плеч, чтобы он красиво драпировался на спине, непринужденно спускаясь с локтей.

Лена сбросила на пол куртку и джемперок, стащила джинсы и нарядилась в зеленый шифон. Ей очень идет этот цвет!

Глаза и впрямь делаются как у лесной колдуньи. А уж с распущенными волосами...

Шпильки с легким звоном упали на разбросанную под ногами одежду, а по плечам рассыпались тяжелые русые волосы. Лена решила, что в свои тридцать пять она все еще хороша. Да-а-а-а... ей уже тридцать пять... А вспомнить, кроме двух неудачных браков, в общем-то, и нечего. Но не стоит сосредотачиваться на грустном!

Вот эти золотистые босоножки здорово подойдут к палантину из органзы! А к палантину – Лена тихонько хихикнула в кулачок, будто кто-то мог ее слышать, – хорошим дополнением будет брюнетистый Альфонс! В смокинге! Ха! Она ведь даже не знает, как выглядит смокинг! Ну... Альфонс и без смокинга хорош! Лена вспомнила полоску загорелой кожи, которая была видна из глубоко расстегнутой рубашки Берта, и опять поежилась. Да... этот человек, наверно, и без одежды прекрасен... Впрочем, он не про ее честь! Пожалуй, надо согласиться с тем, что предлагал Женька. Пусть он подберет ей какого-нибудь кавалера разового использования из своих знакомых.

Лена запахла на груди золотой палантин и задумалась. Если Женька кого-нибудь ей подберет, то ведь придется с ним... А вдруг он ей не понравится, что тогда? Не станет же мужичок под сороковник только томно вздыхать и держать ее за ручку! Не для того он поедет в дом отдыха! И как же быть?

Лена отбросила палантин и посмотрела на себя в зеркало. Конечно же, этот кавалер непременно полезет ей в это зеленое декольте. Она спустила с плеч лямочки и расстегнула молнию на спине. Платье легко соскользнуло вниз. Нет! Никаких кавалеров разового использования! Если уж кто-то и дотронется до ее тела в следующие выходные, то только красавец Берт. Надо непременно уговорить его поехать с ними. Пусть разнообразит свои скитания по пятизвездочным отелям заурядным домом отдыха. Потом будет о чем вспоминать и рассказывать своим гламурным знакомым. Лена, пожалуй, сама готова побыть для него дамой разового использования. А что? Она тоже потом будет вспоминать об этом всю жизнь.

Точно! Решено! Она проведет ночь с принцем из сказки! А для того чтобы это произошло, она непременно явится к нему завтра на свидание и обо всем с ним договорится. В 20.00!! Только бы он не передумал приходить к метро!

После подобных размышлений «Поезд в никуда» почему-то не читался даже и под шоколадный торт. Лена никак не могла запомнить пассажиров вагона книжного поезда дальнего следования. Все-таки у Ушаковой всегда излишне много персонажей! И все какие-то невыразительные. Кого ни убей – никого не жалко! Вот если бы среди них был такой красавец, как Берт... И еще один, чтобы... как Женька Антонов... Берт будто бы злодей, а Женька – герой, который в последний момент спасает героиню от гибели... Или нет!

Пусть Женька – будто бы крутой мафиози, ловко маскирующийся под добропорядочного отца семейства, а сам – и вообще не отец, и жена – не жена, а заложница... и дети тоже заложники... А Берт – он будто бы мафиозного Антонова вычислил и... обезвредил, получив ранение в плечо. А потом оказалось, что он никакой и не Берт, а обыкновенный Владимир...

Это было последним, о чем подумалось тридцатипятилетней женщине, которая три года прожила без мужчины, спасаясь от сосущей тоски детективными романами модной писательницы. Потом в ее засыпающем мозгу красавец Берт каким-то образом слился с ковбойским Женькой, и получился один нормальный мужчина, не слишком красивый, но и не урод... в общем, в самый раз... Вылупившись из Женьки с Бертом, этот нормальный мужик моментально полез Лене в декольте зеленого шифонового платья, что ее, признаться, совершенно не расстроило.

Субботним утром «Поезд в никуда» так у Лены и не пошел. Читая страницу за страницей, она постоянно ловила себя на том, что очень невнимательна к сложным взаимоотношениям героев, поскольку параллельно размышляет о Берте. Интересно, собирается ли он сегодня прийти к ней на свидание? Скорее всего, он и думать о ней забыл. Ну задело мужичка, что женщина сразу не бросилась ему на шею, так сколько их еще успеет броситься до восьми-то часов вечера!

В конце концов Лена отбросила книгу, признав ее совершенно бездарной, и полностью сосредоточилась на Берте. И чего она вчера изображала из себя неизвестно что? Могла бы и подыграть, мол, ох, ах, как я рада нашему случайному знакомству! Конечно, Альберт не мог знать, что у нее уже давно выработалось стойкое отвращение к красивым мужчинам. Оба ее мужа были очень даже ничего себе мужичками, что, собственно, и сгубило их семейную жизнь с Леной. Юра начал изменять жене на третий год супружества с еще одной ее школьной подругой – Оксанкой Ковязиной. Пойманный с поличным, то есть с обнаженной Оксанкой на коленях, он потом долго валялся у Лены в ногах и вымаливал прощение, но так ничего и не вымолил. Второй муж, Дима, похоже, изменял ей с самого момента знакомства. Во всяком случае, однажды открылось такое количество его связей и даже внебрачных детей, что на его отвратительном фоне первый муж Юра вместе с Оксанкой Ковязиной очень выгодно смотрелись непорочными ангелами, у которых совершенно случайно, в результате каких-то трагических обстоятельств полностью пропала одежда вместе с белоснежными крыльями.

Три года Лена не смотрела не только на красивых мужчин, но и на всяких других тоже, включая соседей, сослуживцев и героев телесериалов. Скорее всего, она так и не вспомнила бы о Берте, если бы не подоспело Женькино предложение. Вспоминая антоновские глубоко запавшие глаза, она почему-то вдруг до смерти захотела мужских объятий. Все-таки

физиология – есть физиология! Тело своего требует, особенно такое, как у Лены: еще довольно молодое и очень прилично отдохнувшее за три-то года. А раз уж она решилась на следующий уик-энд пуститься во все тяжкие, то пусть с ней рядом будет красавец Берт!

Когда электронные часы выдали 18.30, Лена засуетилась. Платье из шифона – это на торжественный банкет, а что надеть на свидание? Конечно, придется натягивать брюки, потому что уже холодно, а ни пальто, ни плаща у нее нет. Одни куртки. Может быть, тогда надеть не брюки, а джинсы? А что? У нее есть новые, черные, которые так утягивают фигуру, что Лена в них кажется молоденькой гибкой девушкой. Точно! Она наденет эти джинсы, а сверху ту блузочку... с бело-оранжевыми разводами. На рукавах у нее болтаются черные «рваные лохмотья», а застегивается она на молнию, которая позволяет в один миг – стоит только незаметно потянуть за язычок – продемонстрировать красивую грудь первого номера любой степени обнаженности. Конечно, эту красоту придется прикрыть сверху курткой, но не надолго. Не будет же Берт выгуливать Лену, как малолетку, по питерским улицам. Наверняка куда-нибудь пригласит.

В 19.45 Лена уже пряталась за ларьком, где вчера купила новый бездарный роман Тамары Ушаковой. С этой позиции сквозь высокие стеклянные двери хорошо просматривались ступени станции метрополитена, на которых они долж-

ны были встретиться с Бертом. Он пришел через десять минут, то есть в 19.55. За это время Лена успела скрутить в мерзостную трубочку один из «лохмотьев» блузки, постоянно вылезающий из рукава куртки. В 20.00 выходить к нему навстречу было еще неприлично. Надо, чтобы он подождал, хотя... если перестараться в бдении за ларьком, то он может и уйти. И не один. Вон как на него глазеет вульгарная девчонка в дикой мини-юбке... или... макси-куртке, которую носит без юбки вообще... Того и гляди подойдет кланчить жетон на метро, а потом и...

Лена собиралась выждать минут десять, но голоногая девчонка так недвусмысленно стреляла глазками в сторону Берта, что ей пришлось выйти из убежища досрочно. Пусть дуреха наконец увидит, что этот мужчина уже занят.

– Как хорошо, что вы пришли! – обрадовался Лене Альберт.

Ей показалось, что обрадовался непритворно. Она бросила победный взгляд на девицу без юбки и сказала:

– Сознайтесь, что вы и не сомневались в том, что я приду.

– Вообще-то немного сомневался. Очень уж вы презрительно кривились. Кстати, как вас зовут?

– Лена.

– Замечательно! Я очень рад, что у вас, в отличие от меня, такое простое милое имя. Пойдемте!

– Куда? – почему-то испугалась она.

– Для начала – в машину, а потом – куда захотите.

Берт показал рукой на шикарный серебристый автомобиль. Лене очень захотелось опять презрительно скривиться. Конечно, какая же еще у такого мужчины может быть тачка! Разумеется, самая лучшая! Лена совершенно не разбиралась в марках, но видела, что все машины, стоящие рядом с Альбертовой, и в покрывки ей не годятся.

Она плюхнулась на переднее сиденье, обтянутое очень мягким, слегка ворсистым темно-синим материалом, и утонула в лобовое стекло. До чего же неловко она себя чувствует. Вот ведь не жилось спокойно... Приключений захотелось...

Берт сел рядом на водительское место, положил руки на руль и спросил:

– Ну, Лена! Где бы вы хотели провести сегодняшний вечер?

Она замерла, напряженно прямя спину. Не говорить же, что она совершенно не представляет, где можно провести вечером время, поскольку обычно коротает его дома за детективом. Кроме кафе под диким названием «Забегай!», где они с сослуживцами перекусывают в обеденный перерыв, она не знает больше никаких точек общепита. Впрочем, Альберту вряд ли подойдет общепит. Не отрывая остановившихся глаз от лобового стекла, Лена сказала:

– На ваше усмотрение.

– Ладно, – согласился красавец-мужчина и так рванул машину, что Лену припечтало к сиденью. – Я отвезу вас в один

ресторан. Там очень хорошая кухня. Да и интерьер... любопытный.

До ресторана они ехали молча. Лена мучительно раздумывала, что бы такого спросить, но все, приходящее на ум, казалось банальным. Она искоса посмотрела на Альберта. Он вел машину, улыбаясь, как показалось Лене, чересчур снисходительно. У нее сразу испортилось настроение. Интересно, о чем он думает? Наверняка считает ее легкой добычей. Вот сейчас привезет в ресторан с отдельными кабинетами, изнасилует под писк устриц во льду и выбросит на проезжую дорогу в каком-нибудь безликом спальном районе. Шиш! Она не поддастся! Если надо, то будет драться за свою честь до последнего! Хотя... может, и не стоит так уж беспокоиться о своей чести...

– Вы, Леночка, зря хмуритесь, – нарушил молчание Берт. – Я ничего ужасного против вас не замышляю. Честное слово!

– Чем докажете? – выпалила Лена и покраснела от того, что он точно угадал ее мысли.

– Доказать мне нечем. Просто поверьте. Тем более что выбора у вас уже нет. Мы приехали.

Не успел он это сказать, как дверь машины открыл швейцар в ливрее с золотыми позументами, как из костюмного исторического фильма. Он картинно улыбнулся и произнес густым шалашинским басом:

– Добрый вечер, Альберт Сергеевич! – и подал Лене руку.

Она вышла из машины, тут же за что-то загнулась и непременно упала бы носом в асфальт, но была вовремя подхвачена сильными руками швейцара.

— Осторожнее, госпожа... — и он с вопросительным лицом повернулся к Берту.

— Елена, — подсказал тот.

— Пожалуйте сюда, Елена, — и швейцар под локоток провел ее на площадку перед рестораном.

Берт бросил ему ключи от машины и, как эстафету, принял Ленин локоть. Она рассматривала золотые буквы на довольно скромной черной вывеске. Ресторан с большой претензией назывался «Императорским». Его холл сразу напомнил Лене интерьеры Мариинского театра оперы и балета: слепящее золото, белая лепнина, зеркала, колонны, огромные многоярусные люстры с многочисленными прозрачными висюльками, бархатные винно-красные шторы. Зал тоже напоминал театральный, но без сцены и оркестровой ямы. На месте кресел партера стояли круглые столики, застеленные двумя скатертями: длинными, до пола, красными, под цвет штор, красиво драпирующимися, а сверху — квадратными, снежно-белыми. Столики были расставлены вокруг какого-то сооружения, тоже задрапированного красной тканью. Имелся в зале и свой бельэтаж и даже ярусы с ложами, как в театре. В каждой ложе за столиками уже сидели люди. Некоторые ложи были задернуты шторами, затканными золотыми узорами.

«Вот и отдельные кабинеты!» – подумала Лена и поискала глазами Царскую ложу. В ресторане под названием «Императорский» она непременно должна быть. И ложа была. Только над ней не висел двуглавый орел и корона. Интересно, какой же «император» в этой ложе обычно ужинает? И когда? Почему-то сейчас она была пустой.

Пока Альберт вел ее по залу, Лена рассмотрела посетителей ресторана, и ей сделалось неловко от своего вида. За столиками сидели декольтированные женщины в сверкающих драгоценностях. Возможно, украшения на их шеях и в ушах были всего лишь стразами, но блестели они под стать позолоте и зеркалам интерьера. Лена опять покосилась на Альберта. На нем был надет черный костюм, который, вполне возможно, смокингом и являлся. Она судорожно зачихала «лохмотья» своей блузки в рукава. Они тут же стали толстыми, будто у ватника. Пришлось опять выпустить черные шелковые лоскутки наружу, а руки для их маскировки скрестить на груди. И почему Берт вчера не предупредил ее, как надо одеться? Хотя... даже ее лучшее шифоновое платье выглядело бы здесь жалкой тряпкой. Вот ведь живут же люди! Буржуины недорезанные!

Лена с ужасом остановилась в дверях, когда поняла, что Альберт привел ее в ту самую Царскую ложу. Неужели он специально решил выставить ее в глупой блузочке с бело-оранжевыми разводами на обозрение всему этому «зрительному залу»? И сколько же у этого Берта деньжищ, что

он может запросто снять такую ложу?

Ноги Лену уже почти не держали, поэтому решиться на побег из ресторана она не могла. Она как подкошенная упала на мягкий стул, которым официант во фраке прижал ее к овальному столику. «А обслуживание-то, похоже, хреновое! – злорадно подумала Лена, пытаясь отлепиться от стола, к которому ее припечатали. – Этому гарсону во фраке осталось повязать мне салфетку прямо под самый нос, как это сделал Винни-Пух Пятачку в известном мультфильме!» Но «гарсон во фраке» вместо этого положил перед ней меню и карту вин. Она тут же передала кожаные папочки Берту, который уже сидел напротив, и сиплым голосом сказала ту же фразу:

– На ваше усмотрение.

Он опять снисходительно улыбнулся и углубился в меню. Лена огляделась вокруг. Царская ложа представляла собой небольшую комнату, оббитую красным бархатом, как шка-тулка. В ней, кроме столика, в довольно глубокой нише находился низкий мягкий диван с многочисленными подушками. У стен стояли несколько напольных ваз с румяными ангелочками на пузатых боках. Бортик ложи был довольно высок, а потому посетители ресторана, расположившиеся внизу, вряд ли видели, как одета Лена. Она несколько успокоилась и еще раз бросила взгляд в зал. Почти перед глазами маячило непонятное сооружение, задрапированное все тем же винно-красным бархатом.

– Берт, скажите, что это? – спросила она.

– Это, как сейчас говорят, фишка ресторана, – отозвался он и бросил взгляд на часы. – Минут через десять вы все увидите. Это целое представление!

Перед обещанным представлением Лена с Бертом выпили за знакомство какого-то терпкого душистого вина, закусили легким салатом из многочисленных овощей и трав, перебросились дежурными фразами о прошедшем лете, о теплой осени без дождей и слякоти, а также об отделке интерьера ресторана. Берт как раз предложил Лене сигарету, когда погас свет. Зато тут же осветилось сооружение посреди зала. Оно казалось огромным фонарем, накрытым гигантской алой шалью. Сверху зала, возможно, из укрепленных под потолком динамиков, полилась музыка. Что-то классическое. Лена прислушалась и узнала «Шехерезаду» Римского-Корсакова. Берт поднес к ее сигарете зажигалку. Она прикурила, а бархат на огромном фонаре дрогнул и пополз вниз. Под ним оказался огромный круглый аквариум или бассейн, феерически подсвеченный постоянно меняющимися цвет маленькими лампочками. В прозрачной воде плавали какие-то мелкие рыбешки и приличные по размерам зонтичные медузы.

Лена как раз успела подумать, что ресторанный фишка – так себе, ничего особенного, когда вдруг откуда-то снизу в аквариум всплыла... русалка... Да-да! Сверху, из Царской ложи, она казалась настоящей: с длинными голубоватыми волосами, маленькой обнаженной грудью и серебристым

хвостом. Лена ахнула, а вслед за первой в круглый бассейн всплыли еще две хвостатые девушки, отличающиеся только цветом волос. Под звуки «Шехерезады» они устроили настоящее водное шоу, перед которым бледнели лучшие номера спортсменов-синхронисток.

– Да как же они дышат-то? – изумилась Лена.

Берт рассмеялся:

– Зачем же им дышать, Леночка! Они же русалки! У них же эти... как их... жабры!

– Нет, правда! Аквариум ведь полностью заполнен водой! – не унималась Лена. – А они уже... минут двадцать плавают!

– Есть там под куполом воздух. Честное слово! Я узнавал, потому что меня тоже поражало, как долго девушки держатся. Они специально тренированы. Обратите внимание, что они проплывают под куполом почти всегда лицом вверх, и именно в этот момент дышат.

Лена понаблюдала за русалками и поняла, что Альберт прав. Ей даже показалось, что она заметила, как жадно девушки ловили ртом воздух. Ей стало жалко их, и она отвернулась. Она отпила еще вина из своего бокала и спросила:

– Скажите, Берт, чем вы занимаетесь... в свободное от посещения ресторанов время?

– То есть, проще говоря, где я работаю, да? – улыбнулся он, и Лена еще раз отметила, как же он красив. Берт откинулся на спинку стула и ответил: – В... одном журнале.

– То есть вы журналист?

– Не совсем. Я заместитель главного редактора.

Лена, у которой уже слегка зашумело в голове, скривила губы подковкой, что должно было означать восхищение, и задала следующий вопрос:

– А что за журнал?

– Мужской, – ответил он. – Вам не понравится.

– Неужели порнографический?

– Нет. Просто мужской. Мы публикуем материалы о спорте, охоте, автомобильных гонках и прочем... Но фотографии обнаженных моделей там тоже имеются. Мужчинам нравится смотреть на красивые женские тела.

– Вам тоже? – зачем-то спросила Лена.

– Я такой же мужчина, как и все остальные, – ответил Альберт и сделал официанту какой-то знак.

Лена вздрогнула, потому что ей вдруг показалось, что он сейчас же попросит официанта раздеть ее, чтобы оглядеть наконец до сих пор еще запакованное в джинсы с блузкой тело. Берт опять рассмеялся.

– Я всего лишь попросил принести горячее, – сказал он. – Не бойтесь меня, Лена. Я не сделаю ничего такого, чего вам самой не захочется.

Она вздохнула и подумала, что сама не знает, чего ей хочется. Ясно, что богатенький Буратино-Берт ни за что не поедет с ней в жалкий дом отдыха, а потому совершенно неизвестно, как строить разговор с ним дальше. Пожалуй, есть

смысл задать самый прямой вопрос. Она посмотрела в его серые глаза и спросила:

– Скажите, Берт, какие у вас планы относительно меня?

Он опустил глаза, покрутил в пальцах зажигалку и вместо ответа тоже задал вопрос:

– На ваш прямой вопрос вы хотите такой же прямо ответ?

– Конечно.

– Ну... тогда так... – Он отбросил от себя зажигалку. – В общем, я, конечно же, хочу провести с вами ночь в одной постели, а потом... полюбить, если получится...

– Неужели вам не хватает женщин... – Лена показала рукой в зал, – ... вашего круга? Почему вы выбрали меня?

– Как вы правильно догадались, мне всего хватает. И женщин у меня было... достаточно... из разных кругов... В общем, не в кругах дело. Мне скоро сорок. Чего только в жизни не было, а вот любви... Похоже, она обошла меня стороной... А вы... вы мне просто понравились... и все...

– Знаете, Берт, последнее время мне кажется, что любви вообще нет, – задумчиво произнесла Лена. – Так... басни одни, которыми кормят соловьев и наложниц...

– Надо сказать, что я тоже так считал, пока один мой очень хороший приятель не женился на любимой женщине. Я завидую ему, Лена. Я хочу семью. Пора...

– А я уже два раза была замужем и больше не хочу, – резко сказала Лена и принялась за красиво сервированное мясо, которое поставил перед ней официант.

– А я вас замуж пока и не зову, – не менее резко ответил Берт. – Я всего лишь предлагаю провести со мной одну ночь. Вдруг понравится?

– Простите, но чего уж такого особенного вы можете предложить мне... ну... в общем, ночью?

– Если так ставить вопрос, то, скорее всего, ничего, – усмехнулся красивый мужчина. – Все будет... типично...

– Собственно, на типичный вариант я и рассчитывала, – ответила она, с удовольствием жуя сочное мясо.

Берт отбросил вилку, как недавно зажигалку, и в очередной раз скривился в усмешке:

– То есть вы тоже запланировали одну ночь?

– Да, но не сегодня, – ответила Лена, подцепляя с тарелки еще один аппетитный кусочек.

– То есть?

– То есть я хотела вас пригласить с собой на годовщину свадьбы моей подруги. Этот праздник они с супругом собираются отмечать два дня в доме отдыха под Питером. Вот на ночь со следующей субботы на воскресенье я, собственно, и собиралась вас... как говорится... снять.

– А сегодня, значит, никак?

Лена покачала головой, запивая мясо вином.

– А вот это напрасно, – совершенно серьезно сказал Берт.

– Почему? – удивилась Лена.

– А вдруг у нас с вами полная сексуальная несовместимость! Тогда ваши следующие выходные будут безнадежно

испорчены!

– И что вы предлагаете?

– Предлагаю все-таки протестировать меня сегодня.

– А если...

– А если не подойду, то для поездки на годовщину свадьбы подруги лично сниму вам красивого мальчика по вызову из самого престижного клуба. Клянусь, останетесь довольны! Там работают только профессионалы и мастера своего дела.

Лена усмехнулась. Такого в ее жизни не было. Она никогда еще не вела деловые переговоры перед тем, как лечь в постель. Она отдавалась только тем, кого любила. Этого глянцевого Берта она, конечно же, не сможет полюбить никогда. Она, конечно, рассчитывала на секс с ним и даже хотела его, но сможет ли получить хоть какое-то удовольствие теперь, после того, что они друг другу наговорили?

Но попробовать-то можно... Нужно относиться к этому действию не как к акту любви, а как к мероприятию, полезному для здоровья, как к средству для релаксации накопившегося за время полового воздержания напряжения.

– Хорошо, – Лена отставила в сторону свой бокал. – Поехали пробовать. Или вы планировали здесь? – И она указала рукой на низенький диванчик в нише Царской ложи.

– Как скажете, – ответил Берт, и она увидела, что его лицо покрыл нервный румянец.

Румянец Лене понравился. Значит, мужчина не будет рав-

нодушен. Это уже кое-что. Она посмотрела в сторону диванчика и сказала:

– Здесь, пожалуй, не хочу. Мне нужен душ и... все такое...

Берт положил в кожаную папочку для расчета несколько банкнот, встал из-за стола и взялся за спинку Ленинского стула.

Жил Альберт (или, возможно, снимал квартиру) в таком же навороченном, как ресторан «Императорский», шестнадцатипятиэтажном доме с подземным паркингом и вооруженной до зубов охраной в каждом углу. Квартира была, если можно так выразиться, однокомнатной. Она представляла собой огромное помещение, являющееся одновременно и холлом, и кухней, и гостиной, и спальней. Зоны различного назначения отделялись друг от друга мебельными секциями, металлизированными стеллажами и диванами. В больших помещениях Лена всегда чувствовала себя неуютно, а потому жилище Берта ей сразу резко не понравилось.

– Живете, как в западном фильме, – фыркнула она, брезгливо осматривая обстановку. – Все на виду. Прямо негде скрыться от постороннего глаза.

– Я живу один, а потому мне не нужно скрываться от чьих бы то ни было глаз, – ответил он, помогая Лене снять куртку.

– И все равно неудобно! – упрямылась она. – С кухни же будет тянуть борщом на всю квартиру!

– Я не варю борщи.

– А если придется?

– Не придется!

– А вдруг мне завтра утром... захочется сварить вам борщ!

– Тогда я потерплю... – ответил Берт и притянул ее к себе. Он посмотрел ей в глаза и интимным голосом спросил: – Ну что... приступим к тому, ради чего мы, собственно, сегодня и встретились? – И, не дожидаясь ответа, осторожно поцеловал ее в губы.

Лена решила, что ломать комедию с борщом уже хватит, и обвила руками его шею. Следующий поцелуй был гораздо дольше предыдущего. Пальцы Берта взяли за язычок молнии на блузке, но Лена отстранилась и сказала:

– Вы же обещали мне душ...

– Да-да, я помню, – кивнул он. – Вам еще требовалось нечто под общим названием «и все такое».

– А у вас и это есть? – рассмеялась Лена.

– Найдется, – улыбнулся Берт.

Он убрал руки с Лениной талии и прошел в глубь квартиры. Вернулся к ней с толстым махровым полотенцем.

– Хорошо, что у вас хотя бы ванная комната имеет двери, – сказала Лена.

– Сейчас было бы лучше, если бы она их не имела, – не согласился с ней Берт. – Я охотно понаблюдаю за вами...

Лена, смутившись, буркнула:

– Обойдетесь, – скрылась за дверью ванной комнаты и да-

же закрылась на защелку.

Ванная была выложена темно-зеленым кафелем и сверкала никелированной отделкой. В одну из стен было вставлено большое зеркало в форме неправильного овала. Лена еще раз оглядела отражение своей жалкой блузки и детских джинсиков. Да-а-а... совсем другие женщины отражались раньше в этом зеркале. В шелках и бриллиантах... Она сморщила нос от презрения к собственной персоне, быстро разделась и встала под горячие струи. Вода окутала ее мягким прозрачным коконом. Та-а-к... что тут у Берта есть на полочке... Ага... гель для душа... мужской... а это женский... Еще бы! Женщин перед употреблением надо мыть... А гель хорошо пахнет... Свежестью...

Выбравшись из ванной на прорезиненный коврик, Лена развернула предложенное Альбетром полотенце, и из него выскользнуло на пол что-то бежевое, невесомо-воздушное с кружевным кантом. Она подняла вещицу за кружево. Вещица оказалась почти прозрачным шелковым пеньюаром с тонкой кружевной отделкой по вороту и широкими рукавами.

Ну вот еще! Она ни за что не станет надевать чужие тряпки, даже и такие шикарные... Конечно, не станет... но... очень хочется... Лена поднесла к носу бежевый шелк. Он пах новым бельем. Неужели Берт купил это для нее?! Нет, скорее всего, для дежурной женщины... Что ж! Она такая и есть...

Лена вытерлась мягким полотенцем, набросила на себя невесомый пеньюар и посмотрелась в зеркало. Она выгляде-

ла в нем очень эротично: видна вся и, одновременно, слегка прикрыта. Если бы она была мужчиной, то... Впрочем, сейчас на мужчине действие пеньюара и будет проверено! Лена расчесала чуть влажные волосы и вышла из ванной, практически Афродитой, рожденной из пены геля для душа.

Берт сидел на диване спиной к ванной комнате. Лена отметила, что рубашки на нем не было. Молодец. Зря времени не терял. Она обошла диван и встала перед красавцем-мужчиной в прозрачном пеньюаре. Он ничего не сказал, но глаза его так расширились, что она поняла: тонкий шелк на женском теле действует безотказно. Волосы Берта тоже были слегка влажны, собственные бедра он всего лишь небрежно обернул полотенцем. Наверняка в его жилище есть еще одна ванная комната.

Лена подумала, что неплохо бы выключить свет. Развел тут иллюминацию, как на Новый год. Она выразительно посмотрела на сияющую люстру. Берт ее понял, но сказал:

– Нет уж! Ни за что не выключу! Я хочу видеть тебя...

– Мы уже на «ты»? – прошептала Лена, хотя намеревалась сказать это громко и с сарказмом в голосе.

Он что-то ответил ей, но она думала уже только о том, куда же делся сарказм? Куда испарился? Оказалось, что она тоже хочет, чтобы он видел ее всю, и даже поспешила распустить пояс пеньюара, и даже сделала нетерпеливое движение плечами, чтобы тонкая ткань побыстрее спустилась к ногам.

А потом он целовал ее тело так долго, что это стало казаться ей почти пыткой.

– Я больше не могу, – еле выговорила Лена, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная безжалостной волной на берег.

– Можешь, – шепнул ей в ухо Берт и опять заскользил по ее распростертому перед ним телу губами, такими же безжалостными, как волна по отношению к выброшенной рыбе.

И действительно оказалось, что она могла терпеть эту сладостную пытку и дальше, и еще дальше, до тех самых пор, пока они вместе с Бертом едва не разлетелись в мелкие дребезги от одновременно накатившего на них чувственного восторга. Если бы они с ним были давно знакомы, Лена дала бы этому восторгу название – любовь. Поскольку в его объятиях она лежала первый раз, то приходилось признать чувство, пронзившее все ее существо огненной стрелой, – банальным оргазмом.

Не без труда отдышавшись, она спросила:

– Ну что? Поедешь со мной в дом отдыха?

– Разве мы уже на «ты»? – рассмеялся Берт.

– А то! – отозвалась она, облизывая пересохшие губы. – Признаю тебя годным к исполнению обязанностей интимного свойства на ближайшие выходные!

– И только-то?

– Ну так... мы проведем там повторные испытания... и посмотрим... как и что...

– Нет уж, милочка... Вот сейчас мы выпьем чайку, а после сразу же испытания повторим! Никогда не стоит откладывать на следующие выходные то, что... ну... дальше ты знаешь...

– Ладно, согласна. Только дом отдыха... он, понимаешь ли, простой...

– В смысле?

– Ну... для обыкновенных российских граждан, а не для редакторов пошлых мужских журналов. В общем, без швейцаров и русалок с медузами.

– Ну-у-у... без русалок, конечно, мне будет нелегко с непривычки... сама понимаешь, но ради тебя я постараюсь без них как-нибудь обойтись.

* * *

Проснувшись в субботу утром, Инна Антонова сладко потянулась в постели и призналась себе, что ее жизнь, в общем и целом, удалась. У нее есть все, что только может пожелать среднестатистическая российская женщина, если, конечно, не брать в расчет жен олигархов и промышленных магнатов. Хотя и у этих, как известно, часто жемчуг бывает мелок.

У Инны все в норме! Во-первых, жемчуг она и на дух не переносит. Ей больше нравится янтарь. Во-вторых, ее муж, Евгений, самый обыкновенный научный сотрудник одного из многочисленных питерских НИИ, а это значит, что у него

никогда не болит голова от того, как сохранить и приумножить свои капиталы. Хранить и приумножать нечего, потому что они сразу все тратят. Еще у Инны есть дочь Дашка, которой скоро исполнится шестнадцать лет. За все эти свои почти шестнадцать она не принесла своим родителям никаких огорчений. Ну... разве так только... ерунду какую-нибудь... вроде оставленного в бассейне дорогого джемпера или потерянных ключей от квартиры.

Из школы Инна по настоянию Евгения ушла, и правильно сделала. Теперь она дает уроки только тем, кто действительно хочет изучить язык. А научить она может даже английскому разговорному, поскольку несколько раз, по обмену, съездила вместе с учениками школы, где раньше работала, в Англию. Вот ведь как правильно выбрала в свое время факультет университета. Инна долго колебалась между филологическим и иностранными языками и все-таки склонилась к языкам. Будь она филологом, то на дому могла бы обучать только полных дебилов, которых бедолаги родители просят натаскать хотя бы на хлипкую «троечку». Сейчас, конечно, некоторые русаки жиреют на подготовке к ЕГЭ, но Инну тошнит от этого прозападного тестирования, с помощью которого проверяются весьма поверхностные знания.

И подруга у Инны есть – Ленка Кондрашова. Школьная. Верная. Конечно, они очень давно не виделись, но это ничего не значит. Если надо, то они друг для друга сделают все, что потребуется. Ленке, конечно, здорово не повезло в личной

жизни. Оба мужика шлялись налево почем зря. А ведь Кондрашова очень хороша собой. Практически красавица. Лицо, пожалуй, несколько широковато, а так... Инна, конечно, видела, как Евгений при виде Ленки каждый раз делал стойку, но старалась на этом не заикливаться. Мужчинам трудно не обращать внимания на красивую женщину. Так уж они запрограммированы, и с этим приходится мириться. Кроме того, Ленке всегда нравились брюнеты, а Женькины волосы с каждым годом светлели все больше и больше. Сам Евгений, похоже, тоже понимал, что никогда не станет героем романа Елены Кондрашовой, а потому целых семнадцать лет все оставалось на своих местах: Женька при Инне, а Ленка – то мужняя жена, то абсолютно свободная женщина. Сегодня, между прочим, как раз семнадцатая годовщина семейной жизни Инны с Антоновым, и они по этому поводу едут в дом отдыха на два дня! Без Дашки! Первый раз одни! Здорово он придумал! Женька вообще большой выдумщик и очень легкий человек. Ишь, разоспался! Сопит, как ребенок...

Инна с удовольствием оглядела все еще крепко спящего мужа, выскользнула из постели и пошла на кухню варить кофе. Тут же на запах прилепала заспанная Дашка.

– Чего не спится? – спросила ее Инна.

– А тебе? – вместе с аппетитным зевком вытолкнула из юного розового рта дочь.

– Не знаю... Волнуюсь, как ты тут останешься без нас...

– Нормально. Не маленькая.

Дашка громко шлепнула о столешницу своей любимой чашкой с тигром и бросила на дно три куска сахара.

– Слишком много ешь сладкого, – дежурно пожурила ее Инна и налила в ее чашку кофе. Остальное вылила из джезвы себе. Она любила несладкий.

– Та-а-ак! Девушки! Пьем, значит, втихаря! – раздался над их склоненными к чашкам головами голос Евгения. – А мне?!!

– Па-а-а... Ты ж не пьешь ко-о-офе... – лениво протянула Дашка.

– Ну и что! Ваше дело предложить! – заявил он и плюхнулся на соседнюю табуретку.

Инна щелкнула выключателем электрочайника и подвинула к мужу коробочку с чайными пакетиками. Хорошо, что Евгений у нее такой неприхотливый. Никогда не требует себе на завтрак картошку с котлетами, как некоторые. Пьет себе спокойно чаек с бутербродами. Все-таки повезло ей с мужем.

Когда Антоновы уже ехали в электричке в дом отдыха, Инна опять подумала, что жизнь ее удалась. Евгений в новом спортивном костюме прекрасно выглядит. Пожалуй, даже лучше, чем в юности. Солидней как-то стал и интересней. А в дорожной сумке у них лежат новые наряды для торжественного ужина. Женьке они купили темно-серый костюм с блеском, а ей, Инне, летящее и шуршащее платье из какого-то необычного материала цвета малины со сливками.

Конечно, с этой «малиной» никак не вязались ее любимые украшения из янтаря, а потому пришлось одолжить у Дашки металлизированную бижутерию с эмалью. Ничего. Нормально смотрится. Если не приглядываться, то тянет на самоцветы. А праздновать свою годовщину они будут в ресторане, расположенном недалеко от дома отдыха, где Евгений уже заранее заказал столик.

Инна бросила счастливый взгляд на плывущие за окном электрички уже прилично пожелтевшие деревья, положила голову мужу на плечо и задремала.

– Ну и чего ты все время озираешься? – недовольно спросила у мужа Инна и с хрустом разгрызла маленький маринованный огурчик, который венчал горку салата «Столичный». – Ты заказал шампанское?

– Все будет подано в свое время, – ответил ей Антонов и опять осмотрелся по сторонам.

Инна отложила вилку, поправила все время съезжающее на сторону Дашкино ожерелье под самоцветы и спросила уже с большим подозрением в голосе:

– А ну, Евгений, живо колись, кого ты все время высматриваешь? Можно подумать, что ты, ради ужина в этом ресторане, умыкнул воровской общак, и теперь боишься, что тебя здесь накроют братки!

Антонов виновато улыбнулся, но тут же увидел, как в двери зала ресторана вошла Лена с сопровождающим лицом.

– А вот и «братки»! – радостно воскликнул он и кивнул в сторону дверей.

Инна от неожиданности даже привстала со стула:

– Ленка... – ошеломленно выдохнула она, а потом крикнула чуть ли не на весь ресторанный зал: – Ленка! Какими судьбами?!

Чмокнув подругу в разрумянившуюся щеку, Лена сказала:

– Я, между прочим, не просто Ленка, а сюрприз, заказанный твоим мужем на вашу годовщину! Так-то вот! Поздравляю!!! – И она вручила Инне букет бордовых роз.

– Женька!!! – Инна повернула абсолютно счастливое лицо к мужу. – Это ты придумал Ленку пригласить? – и не дожидаясь ответа, обежала стол и повисла у мужа на шее, уронив под ноги роскошные розы.

Когда обнимание было закончено, Берт протянул Инне букет, который поднял с полу, и сказал:

– По-моему, цветы не пострадали... Разрешите представиться: Альберт.

– И-инна-а... – протянула она, округлив глаза. Таких красивых мужчин она не видела никогда в жизни.

Представившийся Альбертом был похож на героя-любownika классического голливудского фильма. Инна не могла даже помыслить, что по окрестностям Петербурга могли самостоятельно, без съемочной группы, передвигаться подобные красавцы. У нее защемило в груди примерно так, как

бывало, когда она читала сентиментальные женские романы. Неужели какая-нибудь обычная женщина, не кинематографическая и не книжная, могла целовать эти красивые губы, запускать пальцы в густые глянцевые волосы? И вообще, откуда взялся этот Альберт? Почему у него в руках розы, подаренные Ленкой? Инна протянула подрагивающие руки к букету и, как сквозь толщу воды, услышала голос Кондрашовой:

– Это мой друг, Инка! Твой Евгений заказал и нам номер в вашей «Северной жемчужине»! Так что мы проведем вместе с вами целых два дня. Ты рада?

Все начали усаживаться за стол. Инна кивнула и, неловко подломив ноги, тоже села на придвинутый мужем стул, но соображала все еще плохо. Ленка сказала, что Альберт ее друг? Откуда у нее такие друзья? Почему все красивые мужчины непременно достаются ей? Конечно, Кондрашова всегда была эффектнее, и именно поэтому Инна никогда не говорила с ней ни о мальчиках, которые нравятся, ни о молодых людях. Она подозревала, что Ленка, только поведя бровью, может увести у нее любого возлюбленного. Может быть, именно из этих соображений она и поспешила с замужеством и объявила подруге о собственной свадьбе всего лишь за день до бракосочетания, когда все уже было куплено: и обручальные кольца, и длинное белое платье, и фата. А когда есть фата и кольца, уже назад дороги нет. Кондрашова, конечно, сразу же понравилась Евгению, как только он ее

увидел, но куда же девать кольца? Не отсылать же назад родственников, которые съехались на свадьбу из разных городов необъятного государства! И Антонов смирился. Он женился-таки на Инне, и они прожили семнадцать вполне счастливых лет! У них есть замечательная Дашка! Да-да... Жизнь Инны удалась... У нее есть все, что только может пожелать среднестатистическая российская женщина... У нее только никогда не было такого мужчины, как Альберт... И никогда не будет, если только...

Легкий человек Евгений Антонов, конечно, вел разговор за столом, но Инне не нравился ни его голос, ни взгляд. Рассказывая уморительные анекдоты, которые знал в несметном количестве, он бросал на Альберта неприязненные взгляды. Неужели заметил смятение жены при виде красивого мужчины? Ну... заметил, и что? А ничего... Пусть потерпит. Инна всегда спокойно терпела взгляды, которые он бросал на Кондрашову.

Альберт красиво смеялся над Женькиными байками, но и в его лице Инна видела некоторое беспокойство. А что, если оно появилось от того, что она ему тоже понравилась? Может же такое вдруг случиться? Нравилась-нравилась Ленка, а увидел Инну... и все... Нет... Не может такого быть... На Кондрашовой такой красивый золотой шарф, который она специально постоянно спускает с голых плеч. А что на Инне? Дашкино ожерелье... От стыда, что она надела глупей-

шее детское украшение, у нее огнем разгорелась шея. Инна поднесла руку к горлу, будто бы ненавязчивым изящным жестом. На самом деле ей хотелось прикрыть аляповатую розовую эмаль дешевенького дочкиного украшения.

Натужно улыбаясь, Инна перевела взгляд на Ленку. Та что-то говорила Альберту на ухо, почти прижимаясь к его щеке губами. Да они же спят вместе!!! Какой кошмар!!! Впрочем, ничего удивительного. С посторонним мужчиной Кондрашова не поехала бы с ночевкой в «Северную жемчужину».

Инна боролась с внезапно подступившей к горлу дурнотой, когда услышала над своим ухом голос мужа:

– Потанцуем? Сегодня все-таки наш день!

Она встала из-за стола и подала Евгению ледяную руку.

– Тебе холодно? – спросил он, обнимая ее за талию посреди ресторанного зала.

Инна отрицательно покачала головой и с пристрастием оглядела мужа. Да, время пошло Женьке на пользу. Он хорошо выглядит, но все равно не идет ни в какое сравнение с Ленкиным любовником. Да-да, надо называть вещи своими именами. Альберт – любовник Кондрашовой, а она, Инна, хочет, чтобы он стал ее мужчиной... Прости, прости, милый Женька... Такое с ней первый раз в жизни...

Глаза Инны наполнились слезами. Евгений понимающе хмыкнул и не без презрения спросил:

– Неужели так зацепил?

– О чем ты? – делано удивилась Инна.

– Об этом... Альберте... – ответил он и сквозь зубы добавил: – Будь он трижды неладен! Но разве я мог знать, что Лена приведет с собой именно этого...

Инна посчитала, что в данной ситуации благоразумнее промолчать, и промолчала, но Евгению это тоже не понравилось. Он слегка отодвинул жену от себя, чтобы видеть ее глаза, и, скривившись в злой усмешке, спросил:

– А тебе не кажется, что карамельные мужики вроде этого Альберта – такое же безобразие, как уродливые женщины?!

– Это ты от зависти, Женя, – ответила Инна и ужаснулась тому, что сказала. Надо было продолжать молчать.

– Инка! – тряхнул ее за плечи муж. – Очнись! Да на этого плейбоя женщины гроздьями вешаются, в подъезде наверняка караулят! Ты ему и на дух не нужна! У него не бывает простоев! Сегодня с ним дура Ленка, завтра – другая идиотка! Тебе ни за что не успеть проскочить в щель между ними!

Инна молча отвернулась от него. Что она могла сказать? Не объяснять же, что она всегда жила в тени Кондрашовой, что ей сразу же захотелось выйти замуж за него, как только они познакомились в автобусе, в котором Инна ехала одна, без Ленки. И не просто так выйти, лишь бы выйти! Она по-настоящему полюбила его! Женьке ли этого не знать! Но... Кто же виноват, что в жизни случаются новые встречи? Она же не знала, что по земле ходят ТАКИЕ мужчины!

Хотя Инна еще ничего преступного не сделала, все же хо-

тела заранее попросить прощения у мужа. Тут в поле ее зрения попала танцующая рядом пара: Ленка и Альберт, и слова застряли в горле. Эти двое так неприлично обнимались на глазах у ресторанной публики, что Инна забыла о том, что намеревалась сделать. Сначала она, верная жена, никак не могла сообразить, что за странное жгучее чувство захлестнуло ее с головой. Потом поняла. Это была ревность, мучительная и испепеляющая.

– Инна! – опять тряхнул ее за плечи муж. – Ты ведешь себя неприлично!

Инна внутренне рассмеялась. Какие уж тут приличия, когда, похоже, вся жизнь летит к чертям собачьим! Она закусила губу, чтобы не наговорить Евгению злых несправедливых слов, которых он явно не заслуживает. Она опять хотела сказать ему «прости», но музыка наконец кончилась, и мужчины повели своих дам к столику. Инна метнулась к Ленке, цепко схватила ее за локоть и дрожащим голосом предложила:

– Пойдем-ка попудрим носики...

Кондрашова удивленно вскинула брови, но все же пошла к выходу из зала вслед за Инной, бросив Альберту растерянное:

– Мы... минут на десять... не больше...

В дамской комнате Инна, схватившись рукой за чудесный золотой шарф подруги, оттащила ее к окну и сказала:

– Отдай его мне, Ленка... Пожалуйста...

– Отдам, конечно, только он же тебе не подходит... – пожала плечами Кондрашова.

– Почему ты так решила? – удивилась Инна. – Думаешь, что все в этой жизни только для тебя одной?

– Инка, да ты с ума сошла! К покрою твоего нового платья палантин совершенно не подходит. Я уж не говорю о цвете.

– При чем тут палантин? – возмутилась Инна. – Я об Альберте...

– Об Альберте?!!

– Да, Ленка!!! Об Альберте!!! Я никогда ничего подобного у тебя не просила... Даже тогда, когда ты целовалась в школе с Вадиком Крюковым, который мне очень нравился, но сейчас... Ленка, умоляю!

– погоди... – Лена непонимающе помотала головой. – Ты что, серьезно?

– Неужели ты не видишь, как серьезно...

У Инны задрожали губы, а с Лениных плеч упал на пол золотой палантин.

– Инка! – вскрикнула она. – Да ты что?!! А как же Антонов?!!

– Не знаю... Вернее... Ленка! Он же всю жизнь сох по тебе! И мы все об этом знаем...

– Ты... преувеличиваешь, Инна...

– Нет. Если бы ты хоть раз посмотрела на моего мужа теплым взглядом, он бросил бы меня... бросил... Со слезами,

с соплями, с посыпанием головы пеплом и раздиранием на груди рубахи, но бросил бы! И не смей говорить, что ты никогда даже не догадывалась об этом!!!

Лена промолчала, а Инна продолжила:

– Возьми его себе, Ленка!

– Это ты про Евгения?

– Это я про Евгения!

– А ты уверена, что он этого захочет?

– Конечно, уверена! Да и ты тоже... совершенно точно это знаешь...

Инна отошла от подруги, открыла кран, подставила под него горсточкой ладонь и жадно глотнула воду пересохшим от волнения ртом. Лена подняла с пола золотистую ткань, зачем-то посмотрела сквозь шарф на причудливый светильник и наконец сказала:

– Честно говоря, Инка, мне никто не нужен... ни твой Женька, ни... В общем, Альберт... он сам ко мне прицепился. Если бы не ваша с Антоновым годовщина, куда мне было велено явиться с сопровождением, я вообще послала бы его подальше.

– Вот только не надо мне врать! – жестко сказала Инна, выпрямившись перед подругой. С ее губ на новое платье капала вода и расплывалась на малиновом шелке кисельно-яркими пятнами. – Ты же спишь с ним! Спишь!!!

– Я и спала-то только раз... хотя... – Лена закуталась палантинном и с вызовом спросила: – Да почему я должна перед

тобой отчитываться, сколько и с кем я спала?!

В этот момент дверь дамской комнаты со стуком распахнулась, и в нее со смехом ввалились три хорошо подвыпившие дамочки. Они еще долго хохотали возле умывальников, потом пьяно переговаривались сквозь стенки кабинок. Подруги еле дождались, когда они наконец уйдут, чтобы продолжить разговор.

– Ты можешь ни в чем передо мной не отчитываться... как, впрочем, и раньше... не отчитывалась... – Инна начала с того самого места, на котором их прервали громогласные пьяненькие приятельницы. – Я прошу тебя... первый раз в жизни... отойти на второй план... Ну что тебе стоит, Ленка?!

Кондрашова опять пожала плечами.

– Ну и как ты себе это представляешь? Вот сейчас мы выйдем отсюда: я подсяду к Женьке, а ты – к Берту? Так, что ли? Ты думаешь, что им это понравится?

– Ты можешь увести с собой Антонова, например... после следующего танца...

– Слушай, Инка! – Лена скривила в усмешке губы. – А за кого ты принимаешь Берта? Неужели ты не видишь, какого он полета птица? Обычно он тусуется не в занюханных постсоветских «Жемчужинах», а в раззолоченных отелях класса «люкс»! Он приехал сюда только ради меня и вряд ли обрадуется замене!

– То есть ты намекаешь, что я...

– Я ни на что такое не намекаю! Я говорю справедливые

вещи! Вот тебе понравился Берт, а ты вместо него возьми и пригласи к себе в постель мужичка из-за соседнего столика!

– Зачем? – удивилась Инна.

– Точно так же удивится и Альберт, когда ты ему предложишь вместо меня... себя.

Инна закусил губу, потерла ладошкой мокрые пятна на платье и растерянно спросила:

– И что же делать?

Лена тряхнула волосами и ответила:

– Я предложила бы тебе не гнать лошадей. Думаю, что такие, как Берт, вряд ли способны на длительные отношения. Как только он ко мне охладает, я обязуюсь тебе об этом сообщить. А уж ты тогда лови момент, старуха!

Как только Инна с Леной скрылись за дверями ресторана, Евгений Антонов перегнулся через столик, схватил Берта за белоснежную рубашку и притянул к себе.

– Где она сейчас? – прошипел он ему в лицо.

Берт не без труда отцепил от одежды его пальцы и, сощурившись, зло ответил:

– Понятия не имею!

– Врешь! – Женька откинулся на стуле и смерил Альберта презрительным взглядом.

– А собственно, какое тебе дело? – ответил тот. – Ты, кажется, счастливо женат! Годовщину празднуешь! Кстати, какую?

– Семнадцатую!

– Ну вот видишь! – ухмыльнулся Берт и отпил из бокала вина.

– Оставим в покое мою семейную жизнь, – окончательно разозлился Антонов и даже сорвался на отвратительный фальцет. – Ты лучше ответь: она хотя бы жива?

– Разумеется.

– Это ты, оказывается, знаешь!

– Это знаю.

– И больше ничего?

– То, что я еще знаю, тебя уже давно не касается! – Берт поставил на стол фужер, скрестил руки на груди, склонил на бок красивую голову, с интересом оглядел Антонова и спокойно сказал: – Предлагаю оставить прошлое прошлому и, пока наши дамы отсутствуют... – Он выразительно посмотрел на дверь зала. – ...поговорить о настоящем!

– Например?

– Например, о том, что ты опять пытаешься рубить сук не по себе.

– В каком смысле?! – взвился Евгений.

– Я же вижу, что ты приехал сюда с женой, а бросаешь голодные взгляды на Лену. Это непорядочно по отношению к жене. У нее сегодня праздник.

– Тебе ли говорить о порядочности!

– Я даже не смотрю на твою жену.

– Зато она на тебя смотрит! Уже слюни распустила, как,

впрочем, и все они всегда распускали...

– Меня это не касается. Во-первых, я приехал сюда с Леной, а во-вторых, и знать не знал, кто является мужем ее подруги.

– Слушай, Алик! Ну зачем тебе Ленка! Тебе же стоит только свистнуть, и бабы сбегутся со всего Питера, сдирая с себя одежды прямо на ходу!

– Значит, я прав?

– В чем?

– Что ты положил глаз на Лену.

– Да... – Женька залпом выпил свой бокал вина. – Кое в чем ты, конечно, прав. Я семнадцать лет прожил с женой, но, возможно, одного слова Лены было бы достаточно, чтобы...

– Ну не идиот ли ты, Антонов? – рассмеялся Берт.

– Ты прав и в том, что я идиот, и в том, что Лена – тот сук, который не для меня... Но я о другом! Понимаешь, она, Ленка, уже два раза была замужем! И оба раза за такими же... кобелями, как ты! Ты ведь ее тоже бросишь! Разве не так?! Оставь ее, Алик!

– Во-первых, прекрати называть меня Аликом! Сейчас меня зовут Бертом... или... если не нравится, зови полным именем... А во-вторых, получается, что ты предлагаешь мне бросить ее прямо сейчас?

– Чем раньше, тем лучше.

– А ты, стало быть, собираешься подобрать?

– Я попытаюсь... утешить...

– Не получится, – опять рассмеялся Берт и налил еще вина и себе, и Евгению.

– Ты намекаешь, что против тебя я – урод?!

– Дело не в этом.

– А в чем?

– В том, что Лена... она, к сожалению, в меня не влюблена... вот в чем все дело-то, Антонов...

– Как не влюблена? Не может быть! В тебя все всегда влюблены!

– А вот она – нет...

– Но вы ведь... это же видно... – растерялся Женя.

– Да, я спал с ней... как... в общем: как мужик по вызову. А сегодня она, по ее собственному выражению, «сняла» меня на два дня, чтобы отметить ваш праздник. Представляешь?

– А ты, значит, согласился?

– Согласился. Во-первых, она мне нравится. А во-вторых, в такой ситуации я, честно говоря, первый раз.

– Решил, значит, ее победить?! – догадался Антонов.

– Ну... что-то вроде того. Азарт, понимаешь ли, пробудился.

Евгений взял в руки бокал с налитым в него вином, покачал его за тонкую ножку, внимательно разглядывая, как колыхнется за тонким стеклом золотисто-желтая жидкость. Потом поставил его обратно на стол и, пристально глядя в глаза Альберту, сказал:

– Предлагаю эксперимент.

– Какой? – вскинул брови Берт.

– Ты... прямо здесь... в ресторане... начинаешь вместо Лены ухлестывать за моей женой... Не волнуйся, она уже готова для... спаривания... Честное слово... противно даже... – Евгению очень хотелось смачно сплюнуть на пол, и он с большим трудом сдержался. – Уязвленная Лена либо влюбится в тебя до безумия и захочет вернуть, либо я смогу все-таки ее утешить и доказать, что ничем не хуже тебя, а может быть, даже лучше. Тут уж, брат, получится честное соревнование.

– А ты не допускаешь третьего варианта? Хотя их, конечно, гораздо больше, чем три.

– И каков же третий?

– Ну... например... Лена все равно посылает тебя подальше, а твоя жена виснет на моей шее, бросив ваше с ней семейное гнездо на произвол судьбы. Кстати, у вас есть дети?

– Есть. Дочка. Дашка.

– Сколько ей?

– Через месяц будет шестнадцать.

– Ну, знаешь, говорят, что это самый опасный возраст! А если еще и родители пустятся во все тяжкие...

– Не твое дело! – рявкнул Антонов.

– Конечно, не мое, – согласился Берт. – Еще не хватало мне переживать за чужих детей!

– Своих у тебя, конечно, нет.

– Н-нет... Возможно, к счастью...

– И все-таки, как тебе мое предложение? – вернулся к делу Антонов.

– Никак! – покачал головой Альберт. – Сегодняшнюю ночь я собирался провести с Леной и отказываться от намеченного не стану. А там... посмотрим... Если она так и не сможет в меня влюбиться, то вот тогда... Словом, тогда и лови момент, приятель!

– И как же я его словлю?

– А вот это меня абсолютно не касается.

* * *

Жанна Олеговна Успенская перебирала глянцевые фотографии обнаженных девушек и презрительно кривила ярко-сливовые блестящие губы. Перед ней, небрежно развалившись, сидел в кресле фотограф Руслан Доренских. Глядя в потолок, он курил уже вторую сигарету подряд, потому что ему не нравилось, что говорила ему Жанна Олеговна.

– Не понимаю, где ты набрал этих убогих?! – закончила вопросом она, бросив на стол последнюю фотографию. – Им самое место в... аспирантуре, а не в мужском журнале!

– Будто вы не знаете, что отбираю не я, а ваш этот... менеджер... Урод! – вместе с хорошей порцией дыма выпустил в потолок Руслан.

– А ты должен был присутствовать!

– А я присутствовал!

– И что? Тебе тоже понравились эти... облезлые козы?

Руслан привел голову в нормальное положение, загасил сигарету в пепельнице, посмотрел на начальницу долгим тягучим взором и ответил:

– А мне наплевать!

– Да ну? – улыбнулась вдруг Жанна Олеговна. – Хочешь вылететь из журнала?

– А я не вылечу, и вы это отлично знаете.

– Вылетишь, если к завтрашнему дню не будет нормальных фотографий!

– Вы же знаете, что будут.

Жанна Олеговна еще раз улыбнулась и сказала, пристально глядя в глаза Руслану:

– Мое тело уже надоело читателям нашего журнала.

Руслан ответил ей таким же пристальным взглядом, потом встал с неудобно низкого для него кресла, несколько раз наклонился влево, вправо и назад, разминая затекшую поясницу, и самым будничным тоном, каким говорят о погоде, сказал:

– Ваше тело не может надоесть.

Жанна Олеговна вышла из-за стола, сладко потянулась и таким же сладким голосом похвалила фотографа:

– Да-а-а, в фантазии тебе не откажешь. Своего собственного лица я сама порой не узнаю.

– Слава-слава Биллу Гейтсу и его всемогущему дети-

щу! – дурашливо пропел Руслан, подошел вплотную к Жанне, крепко прижал ее к себе и шепнул в ухо: – Хватит валять дурака... Выходи за меня замуж...

– Я старше тебя на восемь лет!

– На девять.

– Тем более.

– Ерунда! Ты выглядишь лет на двадцать моложе своего возраста.

Этот разговор с некоторыми вариациями повторялся чуть ли не изо дня в день и был частью игры, которую владелица и одновременно главный редактор мужского журнала «Ягуар» вела со своим фотографом уже на протяжении года. Руслан поцеловал своего босса в висок и сказал:

– Чем скорее ты турнешь из издания Соколовского, тем скорее забудешь о нем. А уж я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы...

Жанна, не давая фотографу договорить, высвободилась из его объятий, села на край собственного стола и ответила:

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу его турнуть. Берт – лицо нашего журнала.

– Ага! Таращится чуть ли не с каждой страницы! Голых девчонок в пять раз меньше, чем его пересахаренной рожи в разных ракурсах! Можно подумать, что «Ягуар» – журнал для геев, а не для нормальных мужиков!

– Наш журнал для всех. А из-за того, что Берт, как ты выражаешься, таращится с каждой страницы, журнал покупа-

ют и женщины. Ты видел, сколько писем приходит Соколовскому?

– Меня это не интересует... Слушай, Жанна, неужели ты надеешься выйти замуж за него?

– Нет... Мы не будем... женаты... Я – его прошлое. А у прошлого (извини за пошлость) нет будущего... – печально отозвалась она.

– Ну и чего же ты тогда от него хочешь?

– Я хочу его любви.

Руслан сгреб эффектную женщину со стола, страстно поцеловал в губы, а потом спросил:

– Неужели тебе моей любви мало?

– Телу – вполне достаточно, а вот душе...

Раздосадованный Руслан убрал руки с талии Жанны, плюхнулся обратно в неудобное кресло и сказал опять куда-то в потолок:

– Не понимаю, как женщин могут привлекать такие... сладкие лица, как у Соколовского! Это же не мужик, а... зефир в шоколаде!

– Дурак, – беззлобно отозвалась Жанна. – Берт не зефир в шоколаде, а вишня в коньяке: и горько, и сладко, ипряно, и пьяно...

Руслан обиженно хмыкнул и отвернулся к окну. Жанна рассмеялась:

– А ты прямо как теленок в молоке, честное слово! Ладно... брось злиться! Пойдем... что ли... займемся делом...

– Каким еще? – не поворачивая головы, спросил он.

– Здра-а-асте пожалуйста! Художественной фотографии! Номер-то горит!

Жанна опять мелодично рассмеялась и расстегнула на груди белую шелковую блузку в тонкую синюю полоску. Руслан повернул к ней голову, но, все еще злясь и на нее, и на Соколовского, не двинулся с места. Молодая женщина села к нему на колени, обняла за шею и интимным шепотом сказала:

– Ну... брось дуться... Ничего ведь не изменилось... пока... Все как всегда...

– А я не хочу, чтобы как всегда... – пробормотал Руслан, но они оба понимали, что он сейчас сдастся: его тело напряглось, а руки беспокойно забегали по кожаной обивке кресла.

Жанна завела руки за спину, расстегнула замочек бюстгалтера, отбросила его от себя как ненужную тряпочку и положила голову на грудь своего фотографа. Какое-то время он для приличия еще посидел без движения, потом осторожно подsunул одну руку под колени Жанны и, придерживая ее за спину второй рукой, понес в фотостудию, дверь которой он открыл ногой, благо она находилась прямо в личном кабинете главного редактора мужского журнала «Ягуар».

– Ну и чего тебе еще нужно? – спросил Жанну Руслан, когда они уже лежали обнявшись на мохнатом ковре фотостудии, не в силах разнять руки. – У тебя все есть: неслабый секс, деньги, любимое детище – журнал, который торчит

в первых строках всяческих рейтингов! Выходи за меня замуж, а Соколовского гони в три шеи! Я тебе сколько хочешь красивых мужиков найду, хоть на каждую страницу! В «Ягуар» бросятся со всех ног, стоит только свистнуть!

– Может быть, и выйду... только...

– Что «только»?! – Руслан нетерпеливо приподнялся на локте и заглянул Жанне в глаза.

– Только сначала я должна увидеть его... несчастным! Если уж так и не смогу взять Берта любовью... то... хотя бы заставлю его заплатить за все...

– Да за что?!!

– За все!! Ты многого не знаешь...

– Так ты расскажи!

– Расскажу... потом... может быть...

– Когда?

Жанна высвободилась из объятий Руслана и села перед ним, обняв гибкими руками колени. Он в который раз поразился красоте ее не худенького, но крепкого и точеного тела. Она, глядя вбок, ответила:

– Как-нибудь... в другой раз... А пока ты можешь кое-чем помочь, если уж всерьез собрался жениться на мне...

– Да я для тебя! Да ты же знаешь... что хочешь... буквально в лепешку... – зачастил Руслан, целуя ее обнаженную горячую спину.

Жанна, обернувшись и подставив для поцелуев тяжелую красивую грудь, сказала:

– У Альберта сейчас новая женщина. По прикиду – какая-нибудь инженерша.

– И что? – сипло спросил Руслан, которому совершенно неинтересно было слушать про баб Соколовского, поскольку перед ним сидела такая роскошная женщина, каких еще днем с огнем поискать.

– Отбей.

– Не понял, – отозвался он и с удивлением посмотрел на Жанну.

– Я говорю: отбей у Берта его женщину.

– Я?!!

– Ты!!!

– А с чего ты взяла, что у меня получится? Тебя вот что-то никак не отобью!

– Я – это особая статья. А та бабенция пока еще не вляпалась в него, как муха в варенье.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что у Альберта все еще глазки горят. Обычно они у него тухнут, как только он с очередной мадамой переспит. Так что эта инженерша либо его еще до тела не допустила, что вряд ли при его-то красоте, либо не влюблена, а только тешится.

– А такое у женщин бывает?

– А ты думаешь, что только вы тешитесь, козлы?!

Жанна быстро встала на ноги и взялась за махровый халат, висящий на прихотливо изогнутой стойке. Вскочивший

следом Руслан ловко перехватил ее руку.

– Погоди, не злись... Ты же знаешь, что я не тешусь... Я люблю тебя...

Он торопливо обнял женщину и прижал к своему так и не утоленному телу. И Жанна опять откликнулась. Она обхватила стройной сильной ногой его бедро, и они надолго забыли об Альберте Соколовском. Была бы воля Руслана, так он и не вспоминал бы о нем никогда, но Жанна, оторвавшись от него, вернулась к прерванному разговору:

– Ну что? Попытаешься влюбить в себя бабу Альберта?

– Н-не знаю... Боюсь, не смогу... И не только потому, что Берт – патентованный красавчик... Меня, Жанна, другие женщины совершенно не волнуют, понимаешь? Я голых девок толпами снимаю, и хоть бы что!

– А ты притворись... ради меня, – посоветовала ему она. – Сам ведь только что говорил: да я ради тебя... да в лепешку... Вот и бейся в эту самую лепешку!

– Ну... разобьюсь, а дальше что?

– А дальше: дело сделаешь и – бросишь. Ничего нового. Так все мужики делают... Ну-у-у... если, конечно, сам в нее не втрескаешься...

– А что, объект того стоит?

– А ты думаешь, что у Берта глазенки разгорелись на какую-нибудь страхолюдину?

– А кто его знает! Может, ему красотки уже обрыдли!

– Говорю же: она, самое большее, – инженерша, но луч-

шая из представительниц этого отряда питерской фауны. Не гламур, чем ему и интересна. В общем, тебе тоже понравится!

— Жанна, а как тебе такой вариант: эта инженерша, к примеру, готова будет... ну... со мной, а Берт все равно... не с тобой...

— А это тоже в твоих же интересах, — сухо отозвалась она. — Если он все же так и не захочет со мной, то, возможно, станет твой час... если ты меня к тому времени еще не разлюбишь...

— Я не разлюблю, Жанна, — чуть не задохнулся Руслан от переизбытка чувств и расстилающихся перед ним радужных перспектив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.